

щая горе в поисках единственного любимого внука.

Спросите у любого участника той войны — что было на ней самым трудным? Спросите, и вам ответят, что марши и бои — это, в сущности, цветочки. Ягодки — видеть лица и глаза тех, кто потерял, кто ищет своих солдат, чьи души истерзаны безжалостным штыком неизвестности, слабой надежды и отчаяния.

Я до сих пор храню тетрадный листок в клеточку. На нем — восемнадцать фамилий пропавших без вести наших ребят. Их написала мне мать солдата. Листочек тот до сих пор бережет отчаяние и святую горечь материнских слез.

Мы долго разговаривали с Елизаветой Сергеевной. Она рассказывала мне о себе, о внуке... Милая баба Лиза, знаете, ведь тогда я был благодарен вам за ваши слезы. Когда вы, когда другие женщины прекращали плакать и начинали просто повествовать, мне приходилось трудно. Кто-то придумал, а я поверил в то, что мужчина не должен собирать слезы в кулак...

После той была еще одна чеченская встреча с Елизаветой Сергеевной. И вот — Майкоп. Домик на улице Ветеранов... Кто-то отпирает ворота... Бабушка Лиза.

— Здравствуйте...

И еще секунду назад тишина радостного предчувствия становится для меня гнетущей...

САША

ЕМУ БЫЛО всего семь месяцев, когда родители разошлись. Санька остался

на руках у мамы Нади. Он рос спокойным, тихим мальчиком. Безумно любил мать и бабушку с дедом. Был справедливым, надежным и трогательно чувствителен.

После окончания девятого класса он поступил учиться в лицей при редукторном заводе города Майкопа. Был вариант сразу после его окончания без экзаменов перевестись в политехнический институт, но... Саня целился на юрфак Адыгейского госуниверситета. Усиленно готовился, штудировал книги, которые привозила ему из Москвы мама.

Еще в школе ребята безоговорочно отводили Саше Докаеву роль лидера. Друзей у него всегда было много. И в классе, и в спортивной школе, где занимался сначала самбо, а потом, после травмы позвоночника, в секции кунг-фу.

— Он всегда был настойчивым, — говорит мама. — И добивался своего. Только не грубостью, а обходительностью. Говорил мягко: “Мамулечка, мне нужно, пожалуйста...” И я разрешала. Обнимет еще так, улыбнется. Как устоишь?..

Летом 1994 года Сашу призвали в армию. Далеко не отправили. Определили служить в родном городе, в майкопской мотострелковой бригаде. Мать и бабушка с дедом радовались. Все-таки не к черту на кулички попал — рядышком. А Саня... Он все воспринял сдержанно, без особой радости. Для него армия тогда означала только одно — расставание с любимой. Оттого и тосковал.

